

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. А. И. ГЕРЦЕНА

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

12

Санкт-Петербург
2016

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru
<http://schoolsummer.jimdo.com>

ISSN 2307-5945 = Letnáá škola

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
№ ПИ № ФС 77-63198 от 1 октября 2015 года

Фото на обложке В. Аверина.

© Авторы статей, 2016

© «Летняя школа по русской литературе», 2016

КАПИТОЛИНА ПАЗУХИНА
(Волгоград)

ТЕМА ЛЮБВИ В ПОЭЗИИ В. ГАВРИЛЬЧИКА

В статье рассматривается тема любви в творчестве В. Гаврильчика, ее виды и особенности ее художественного изображения. Публикуются материалы беседы с поэтом, позволяющие дать более глубокий анализ его стихотворных произведений.

Ключевые слова: поэзия В. Гаврильчика, андеграунд, пародия, примитивизм, скульптурная тема, тема любви, петербургская тема.

This article is devoted to the theme of love in the works of V. Gavrilchik, its aspects and peculiarity of aesthetic representation. Some records of various interviews with the poet are included to provide the in-depth analysis of his works.

Keywords: the works of V. Gavrilchik, underground, parody, primitivism, sculpture theme, love theme, St. Petersburg theme

Владлен Гаврильчик в первую очередь известен как художник, его называют патриархом ленинградского художественного андеграунда. Однако в литературном мире эта фигура тоже весьма значительна. Гаврильчику посвящена статья в Антологии новейшей русской поэзии «У голубой лагуны», его стихи печатались в альманахах и журналах, где были собраны произведения многих деятелей андеграунда («Аполлон-77», «Стебок» и др.). С 1994 года вышло пять поэтических книг Гаврильчика. В Ленинграде 1960–1970-х годов его стихи были популярны среди творческой интеллигенции, заучивались наизусть, а сам поэт пользовался большим уважением (друзья даже называли его «Гавриллссимус» — так высоко оценивалась его личность и необычный талант).

Поэзия Гаврильчика является живой реакцией на реальность, поэтому для нее, как это вообще свойственно лири-

ческой поэзии, характерно прямое раскрытие авторского «я». Вполне закономерно, что стихотворения с любовной тематикой возникают в творчестве поэта.

Гаврильчик творил в рамках андеграунда, в его лирике переосмысливаются образцы классической поэзии, трансформируются традиционные сюжеты. Гаврильчик отметил, что авторами, повлиявшими на развитие его читательского вкуса, были А. Блок («Потому и переехал в Питер — я ведь Блока читал») и Г. Гейне («„Романсеро” знал наизусть, все переводы и на немецком знал»). Примечательно, что в сборнике «Романсеро» лучшие стихотворения направлены против монархии, дворянства и духовенства, написаны они в духе политической сатиры, что, несомненно, повлияло на творчество Гаврильчика.

Тема любви занимает существенное место в поэтическом наследии Гаврильчика. Как сообщено поэтом автору данной статьи, сочинять стихи он начал в творческой группе «Маразм-арт». По преимуществу это были игровые, шуточные стихотворения и буриме. Интересно, что первым сознательно созданным произведением стало стихотворение о любви: «Я на ходу пытался сочинять стихи. В рабочее время, например. Это было неосознанно. Придумаю какую-нибудь строчку, и если она не подходила — прямо физиологически тошнило! — то отвергал ее. И вот по пути в Лугу в электричке пришло в голову стихотворение, которое я не отверг, которое организм мой принял» (сообщено В. Гаврильчиком). Этим первым стихотворением было «Ты про любовь гадала на ромашке». В стихотворении кольцевая композиция, а в каждой строфе третья и четвертая строки анафоричны и частично повторяют содержание первых двух строк. Это придает произведению сходство с песней:

Ты про любовь гадала на ромашке.
Мою ты взволновала кровь.
Ха-ха, ха-ха, гадала на ромашке.
Ха-ха, ха-ха, гадала про любовь.¹ (с. 7)

¹ Здесь и далее стихотворения В. Гаврильчика цитируются по изданию: *Гаврильчик В.* Изделия духа. СПб., 1995.

В поэзии Гаврильчика сильно игровое начало. В. Крейд писал: «В шестидесятые годы и в начале семидесятых Гаврильчик смотрит на свои стихи, как на некое творчество налево. Живопись остается делом смысла и призвания, стихи — игрой. Как и в своих картинах, в поэзии он предпочитает сюжеты, нелепые до оторопи. Реалии этих стихов — карнавал абсурда».¹ Несложно заметить, что творчество Гаврильчика близко литературе абсурда, творчеству обэриутов. В одном из своих интервью поэт признался, что с произведениями обэриутов познакомился только в 1969 году, но самостоятельно, не зная того сам, следовал по их пути, использовал их приемы и методы. В рамках течения «Ма-разм-арт» Гаврильчик с товарищами выпускал шуточную газету «Сексуальная правда» с лозунгом «Пролетарии всех стран, совокупляйтесь!». Это была, по словам Гаврильчика, шутка, игра. На наш вопрос об употреблении в творчестве нецензурной лексики Гаврильчик ответил, что это абсолютно хулиганская игра. В стихотворениях Гаврильчика такая хулиганская игра часто распространяется не только на лексику, но и на портретные описания, включающие эротическую составляющую. Стихотворение «Как хорошо, что есть у женщин ноги» посвящено чувственному описанию женских ног, однако это описание, как часто бывает у Гаврильчика, снижается за счет столкновения разностилевой лексики, чем достигается комический эффект: «Они отрадный взору суть объект», «Изящную симфонию заслушать» и т. д.

В стихотворениях Гаврильчика часто акцентируется физиологическая составляющая любви — в них любовь интерпретируется как способ продолжения рода. Это можно трактовать как дегуманизацию любви — замещение чувства инстинктом размножения, и пародию на установку государства на заботу о повышении рождаемости. Примером этому могут послужить следующие строки стихотворений Гаврильчика: «Милый друг, / Моя любимая, / Ах, как мне быть? / Со мной истерика: / Я хочу, / Хочу с тобой ро-

¹ Крейд В. О творчестве Владлена Гаврильчика. См.: <http://kkk-bluelagoon.ru/tom4a/gavrilchik1.htm> (дата обращения 10.10.2015).

дять / Офицери́ка» (с. 14); «О, если ты не лицемерка / И миг слияния придет, / То пионер иль пионерка / От наших чувств произойдет» (с. 19); «Пойдем в райзагс, утвердим семью, / Наденем друг другу кольца / И, чтоб увенчать любовь свою, / Дадим стране комсомольца» (с. 33); «Нинель была не лицемерка, / В райзагс во след за ним пошла. / Ну, а в дальнейшем пионерка / От ихних чувств произошла» (с. 35). Причем плод такой любви должен быть правильным, в соответствии с советской номенклатурой: офицер,¹ комсомолец, пионер или пионерка.

Стихотворение «Красная песня» является примером того, как в поэзии Гаврильчика любовь между мужчиной и женщиной становится образцом для других, идеалом с точки зрения партии. Пародируются и сатирически обыгрываются представления об идеальных людях: женщина должна быть патриоткой и активисткой: «На демонстрации она / Шагала с коллективом в ногу» (с. 34). Мужчина же должен быть решительным, «идейным» героем в глазах простых граждан: «Он твердо шел. Он знамя нес. / Идейность в нем была и сила-с», «Он шел в знаменах, как в крови. / Колонна вслед за ним шагала» (с. 35).

В комментарии к стихотворению «Шкандыбаю мимо окон» указано, что это произведение является упражнением в канцелярском стиле.² Вспомним, что в творчестве Хармса в 1935 году возникло такое явление как «У. К. Р.» — «упражнения в классических размерах». Для Хармса создание стихотворений такого жанра связано с поиском новых стихотворных форм, так как указанный период для поэта был отмечен творческим кризисом. У Гаврильчика упражнения в канцелярском стиле возникают как потребность отобразить и высмеять посредством искусства реалии современного ему мира: бюрократизм, обеднение языка за счет неуместного употребления официально-деловой лексики. В стихотворении «Шкандыбаю мимо

¹ Офицер в то время — одна из самых высокооплачиваемых и престижных профессий в СССР.

² Гаврильчик В. Изделия духа. С. 150 (прим. Л. Клемушиной).

окон» троекратно использована такая пространственная примета, как Нева. Образ Невы характерен для произведений, связанных с петербургской темой. В стихотворении «Шкандыбаю мимо окон» объединены две темы, важные для его автора, — тема любви и тема Петербурга. Стихотворение состоит из трех частей — четверостишия, пятистишия и шестистишия. Нарастание строки в каждой последующей строфе отражает градацию чувств героя, нарастание эмоционального напряжения. Заметим, что в первом стихе использована сниженная лексика — «шкандыбаю», тогда как в последнем стихе представлена лексика, отмеченная пафосом — «колоссально», «кентавром прогарчую».

В стихотворении «Человек томим талантом...» у главного героя нет имени, он назван просто — Человек. В нем нет ничего особенного, он такой же, как и все люди, в таком подходе изображения можно увидеть пародию на официальную советскую литературу. Герой влюбился в свое же творение — снежную бабу. Комический эффект достигается автором посредством игры слов «Человек, томим талантом, / Бабу снежную слепил. / И в стремлении галантном / Эту бабу полюбил» (с. 10): снеговик и снежная баба — в русском языке синонимы, а баба — просторечное название женщины. Можно сказать, что автор трансформирует сюжет мифа о Пигмалионе и его возлюбленной. Таким образом, скульптурная тема становится тесно связанной с темой любви. Комический эффект усиливается еще и тем, что в оригинальном мифе Пигмалион создал статую необыкновенной красоты, идеальное творение искусства, в стихотворении Гаврильчика Человек «слепил» снежную бабу, т. е. не сделал ничего необыкновенного и прекрасного: «Толстомордая она, / Словно баба холодна» (с. 10). Из текста видно, что проявление любви героя к «скульптуре» тоже примитивизировано: «Со словами обращался / К ней. И с ней совокуплялся» (с. 10). Здесь проявляется игровое начало поэзии Гаврильчика, карнавальность, телесность в бахтинском смысле. Холодность и бесчувственность «скульптуры» объясняется материалом, из которого она сделана, это самый естественный и природный

холодный материал — снег. В стихотворении Гаврильчика нет метафоричности, все указывается напрямую, этим возможно объяснить подчеркнутую реалистичность и даже натуралистичность образов. Можно сказать, что поэзия Гаврильчика близка к примитивизму простотой образов, практически отсутствием сюжета, простой, часто сниженной лексикой.

Скульптурная тема в сочетании с темой любви также проявляется в стихотворении Гаврильчика «Упругий ветер налететь...». В роли скульптора выступает не человек, а ветер. Именно поэтому в стихотворении изображается совершенная, нерукотворная красота, в отличие от стихотворения «Человек томим талантом...». Композиция стихотворения очень проста: перед читателем портрет красивой девушки, которой восхищается лирический герой. Портрет не лишен натурализма: «Дер платье бедра облепить, / А также айн и цвай сосок» (с. 10), что ставит это стихотворение в один ряд с другими «эротическими» стихотворениями Гаврильчика. Стихотворение «Упругий ветер налететь...» интересно еще и тем, что написано оно на ломаном немецком языке, об этом Гаврильчик говорил следующее: «У меня была такая крутая ненависть к официальной советской поэзии, что я стихи переводил на ломанный немецкий язык, мне нравилось так писать... Это очень адекватное выражение моей ненависти...».¹

Два различных понимания вопроса любви — традиционный и современный — автор сталкивает в стихотворении «Читает студентка в научном труде». Писатель сожалеет, что страсти Ромео и Джульетты невозможны в это время, когда «любовь — половое влечение / в эстетической форме» (с. 27), как прочла студентка в «научном труде». Проблема, по мнению автора, заключается в том, что линия партии с ее коммунами, парадами и собраниями убивает любовь, и становится «возможно только влечение». Приведем цитату из книги Н. Б. Лебиной «Повседневная жизнь советского народа: Нормы и аномалии»: «Половой вопрос просто разрешить в коммунах молодёжи, — писали комсомольцы

¹ Гаврильчик В. Изделия духа. С. 152 (прим. Л. Клемушиной).

московского завода „Серп и молот” в журнале „Смена” в 1926 году. — Мы живём с нашими девушками гораздо лучше, чем идеальные братья и сёстры. О женитьбе мы не думаем, потому что слишком заняты, и к тому же совместная жизнь с нашими девушками ослабляет наши половые желания. Мы не чувствуем половых различий. В коммуне девушка, вступающая в половую связь, не отвлекается от общественной жизни. Если вы не хотите жить, как ваши отцы, если хотите найти удовлетворительное решение вопроса взаимоотношений между полов, стройте коммуну рабочих молодежи».¹ Как мы видим, в таких условиях традиционное понимание любви было абсолютно невозможным.

Не во всех стихотворениях Гаврильчика любовь снижается посредством лексики, бытовых деталей, обращения к эротическому. В некоторых произведениях можно отметить изображение искренней любви («Тамарины сады», «Свет электрический»). Эти стихотворения продолжают традиции классической поэзии. Стихотворение «Свет электрический» построено по следующему принципу: в нем приводятся два простых и очевидных тезиса, и по закону аналогии третье высказывание становится тоже очевидным утверждением. Такое нанизывание аргументов делает последнее предложение фактом, не вызывающим сомнения, что подчеркивается формой последней строки:

Свет электрический горит,
Когда он светит.
Утюг стремглав идет на дно,
Когда от тонет...
И нам с тобою до конца
Всегда

любить

друг

друга. (с. 78)

Можно предположить, что это стихотворение было создано под впечатлением от стихотворения В. Хлебникова:

¹ *Лебина Н. Б.* Повседневная жизнь советского народа: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы. СПб., 1999. С. 166.

Когда умирают кони — дышат,
Когда умирают травы — сохнут,
Когда умирают солнца — они гаснут,
Когда умирают люди — поют песни.¹

Отметим, что эти стихотворения схожи по ритмическому и образному строению.

Стихотворение «Тамарины сады» автобиографично, оно посвящено жене поэта Тамаре. В нем через описание природы автор показывает идеальную жизнь и любовь: «Там в домике уютном / Жить будем поживать. / Красивенький цветочек / С любовью поливать» (с. 50). Образ женщины заменен на прекрасный лиловый цветок, что можно считать атрибутом классической поэзии. У Гейне в «Романсеро» встречаем:

Будь же ты хранима богом,
О цветок благословенный...
Пересажена, бедняжка,
С берегов веселой Сены;²

Цветок любви моей, не скрою,
Навеки я пленен тобою!³

Примечательно, что название стихотворения взято из романа В. В. Набокова «Приглашение на казнь», в нем Цинциннат «в неподвижном, невыразимо-смутном и, пожалуй, даже блаженном отчаянии, глядел на блеск и туман Тамариных Садов, на сизые, тающие холмы за ними, — ах, долго не мог оторваться...»,⁴ ср. с «Лиловенький цветочек / Сорву, воскликнув „ах“! / Душою растворюся / В Тамариных садах» (с. 50).

Таким образом, в поэзии Гаврильчика представлена идеальная любовь, любовь в сочетании с эротическим, любовь как продолжение рода, любовь, идеальная с точки зрения общества и партии. Тема любви может актуализироваться через соединение с петербургской и скульптурной темой.

¹ Хлебников В. Собр. соч.: В 6 т. М., 2000. Т. 1. С. 245.

² Гейне Г. Собр. соч.: В 10 т. Л., 1957. Т. 3. С. 142.

³ Там же. С. 278.

⁴ Гаврильчик В. Изделия духа. С. 258 (прим. Л. Клемушиной).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Гаврильчик В.* Изделия духа. СПб., 1995.
2. *Гейне Г.* Собр. соч.: В 10 т. Л, 1957. Т. 3.
3. *Крейд В.* О творчестве Владлена Гаврильчика. См.: <http://kkk-bluelagoon.ru/tom4a/gavrilchik1.htm> (дата обращения 9.10.2015).
4. *Лебина Н. Б.* Повседневная жизнь советского народа: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы. СПб., 1999.
5. *Хлебников В.* Собр. соч.: В 6 т. М., 2000. Т. 1.